

КОНЬКИ

BY MARY GRIGGS VAN VOORHIS

Был прекрасный день Рождества. Солнце светило ярко, воздух был свежим и морозным. Повсюду искрились снег и лёд. Прошлой ночью лёгкий ветер очистил голубую, скованную льдом реку от свежего снега. Широкая излучина возле мельницы к двум часам дня была оживлена и заполнена конькобежцами. Девочки в ярких шапочках и шарфах, мальчики в свитерах и жилетах разнообразнейших оттенков. Изредка можно было заметить почтенную фигуру в плюшевом пальто, держащего за руку крошечного малыша в алом комбинезоне. Это зрелище радовало глаз и создавало живописную картину, достойную мастерства настоящего художника.

Быстрыми, лёгкими движениями Том скользил среди шумной и улыбающейся толпы. Всюду царило праздничное настроение. Его кепка была сдвинута на затылок, курчавые волосы развевались, а карие глаза сияли от возбуждения. Время от времени он с нескрываемым восхищением поглядывал вниз, на новенькие коньки, которые поблёскивали у него на ногах. "Jolly Ramblers", конечно же это были "Jolly Ramblers"! Он гордо поправил кепку на голове, и с удовольствием вспомнил слова Ральфа Эдвинса, что "ни один уважающий себя любитель конькобежного спорта не будет кататься на чём-либо другом, кроме "Jolly Ramblers". Как долго Том мечтал о паре этих замечательных коньков. Теперь они у него были! Лёд был гладким, ярко светило солнце, казалось, всё вокруг пело и радовалось, и к тому же – сегодня Рождество!

Том, наверное, уже в пятидесятый раз огибал большой поворот, когда увидел, как к нему сквозь весёлую толпу грациозно скользит высокий парень. Его пальто было оторочено мехом, а голова, как всегда, гордо поднята.

- А вот и Ральф Эванс, - подумал Том. - Подожди, приятель, пока не увидишь мои коньки, может быть, ты не будешь чувствовать себя таким умным задавакой!

Медленными, осторожными движениями он тоже начал пробираться сквозь смеющихся мальчиков и девочек по направлению к высокому парнишке, скользящему к нему по широкой ледяной дороге. Когда Ральф был достаточно близко, Том остановился и демонстративно посмотрел вниз на свои блестящие коньки.

- Привет, - добродушно сказал Ральф, схватив Тома за руку и развернувшись. Затем, окинув его небрежным взглядом, он добавил: - Получил новую пару коньков на Рождество?

- "Jolly Ramblers" – произнёс Том, - лучшие "Jolly Ramblers" на рынке!

Ральф был на целых полголовы выше, но когда Том произносил эту речь с высоко поднятой головой, то чувствовал себя на целый дюйм выше парнишки перед ним.

Если Ральф и был удивлен, то намеренно не показал этого. Он только небрежно ответил: - Ха, вот как? "Jolly Ramblers" довольно хорошие коньки!

- Довольно хорошие? Да ты же сам мне говорил, что ни один конькобежец не захочет обуть другую марку, - горячо сказал Том.

- О, но это было почти год назад, - делая ударение на каждом слове, сказал Ральф. - Я тоже купил новую пару коньков на Рождество, - добавил он, как будто это только что пришло ему в голову. - "Club House" (произносится Слаб Хауз), они только в этом году появились на рынке. Только посмотри на изгиб этого конька! – добавил он, поднимая ногу для осмотра. - Это крепление намного надёжнее, само не расстегнётся! У них гарантия на год, и если что-нибудь выйдет из строя, ты получаешь новую пару бесплатно. Они стоят три с половиной доллара в хозяйственной лавке мистера Харрисона. – Затем снисходительно добавил. - Я отдал свои "Jolly Ramblers" какому-то парню примерно твоего роста. И хотя коньки были довольно хорошие, они не могут сравниться с этими. - Сделав длинный, грациозный разворот, Ральф Эванс укатил прочь.

Тому показалось, что вся его радость в одно мгновение, как будто испарилась. Солнце всё так же светило, лёд продолжал блестеть, конькобежцы смеялись и радостно переговаривались, но для Тома все исчезло... Шаги его стали вялыми, тяжёлыми, в сердце теперь звучали одни насмешливые слова Ральфа. "Jolly Ramblers" всё так же блестели у него на ногах, но он теперь на них даже не смотрел. Какая была польза от "Jolly Ramblers" когда у Ральфа Эванса была пара коньков "Club House"? Они стоили на доллар дороже, имели невероятно изящный изгиб и безупречный зажим, и – самое невероятное, - еще и целый год гарантии!

Было всего четыре часа, когда Том угрюмо, перекинув свои коньки через плечо, направился по берегу к дому. Ссутулившись, он быстро шёл по главной улице, опустив голову и глубоко засунув руки в карманы. Завернув за угол, он врезался в коробку, довольно внушительных размеров, потому что за ней почти не было видно того, кто ее нес. После столкновения Том бросился поднимать того, кто оказался под коробкой. Только теперь он разглядел круглое веснушчатое лицо с широкой улыбкой до ушей. Лицо напоминало полную луну, такое оно было круглое и сияющее.

- Произошло почти крушение, - сказал обладатель "полной луны", всё ещё широко улыбаясь. Он, наконец-то, осторожно опустил коробку на снег и прислонился к зданию, чтобы немного отдохнуть.

- Надеюсь, ты и твоя коробка не пострадали? - спросил Том.

- Был на льду? – живо поинтересовался мальчик, как бы отвлекая внимания от себя и своей большой коробки. - О, я вижу, тебе подарили новые коньки на Рождество! Какие красивые! Я мог только видеть конькобежцев из магазина Паттона. - Он лучезарно

улыбался, восхищаясь, потерявшими всякий интерес для Тома, "Jolly Ramblers". В его честных голубых глазах светился неподдельный восторг.

- Довольно хорошая пара коньков, - ответил Том снисходительным тоном Ральфа.

- Хорошие? Я представляю, как хорошо они скользят! Это замечательные коньки! И лёд, как будто специально полностью застыл на Рождество! Наверное, это чудесно, иметь такие замечательные коньки!

Несмотря на своё мрачное настроение, Том не мог не откликнуться на искренний восторг бедно одетого мальчика, стоявшего рядом с ним. Он знал, что это Харви, сын ирландской вдовы. В свободное от школы время парнишка работал в универмаге Паттона. Глядя на большую коробку с пробуждающимся интересом, Том любезно заметил: - Чем ты занимался на Рождество? Откуда ты с такой большой коробкой?

- Ты в самом деле хочешь это знать? - загадочно спросил Харви, его круглое лицо засияло ещё ярче.- Ну, я готовил подарки своим младшим сестренкам. – Добродушно признался он. - Примерно неделю назад, - продолжал он, слегка прислонившись спиной к высокому зданию и глубоко засунув руки в карманы своих поношенных брюк. - Примерно неделю назад, когда я убирал на складе мистера Паттона, я наткнулся на три коробки с куклами. Куклы были поломаны. Скажу тебе, они были настоящими красавицами. Леди Джейн - в голубом шёлковом платье, леди Кларабель - в розовом и леди Матильда - в ослепительно белом. С ними всё в порядке, только растянутые резинки. Их руки, ноги и головы болтались туда-сюда. «Их же можно запросто починать, - подумал я про себя, - и они были бы замечательными подарками для наших девочек». - Мы с мамой долго ломали головы, не представляя, как бы наскрести денег на рождественские подарки для малышей. – Он немного задумался, вспомнив как они с мамой отыскивали малейшие возможности придумать подарки для сестрёнок.

- Итак, я пошёл к мистеру Паттону и прямо спросил его, сколько он возьмёт с меня за трёх сломанных кукол. Он сказал: "Джимми", я называл ему своё имя десятков раз, но он всё время называет меня "Джимми". – Снова широко и добродушно улыбнулся Харви.

"Джимми", сказал он: - Если ты придёшь на Рождество и сможешь мне убрать декорацию и устроить магазин для обычной торговли, я одам тебе этих кукол даром.

- Представляешь, а мои сестрёнки все ждут подарки и верят, что Господь услышит их просьбы. Сегодня рано утром я прибежал в магазин, быстренько закончил свою работу и привёл в порядок этих замечательных кукол. – Хочешь посмотреть на них? - добавил он, с гордостью поворачиваясь к большой коробке.

- Конечно, хочу, - ответил Том.

Осторожным, почти благоговейным движением Харви развязал верёвку и открыл большую коробку. В ней лежало три коробки поменьше, одна над другой. Открыв

первую коробку, он показал красивую куклу в голубом шёлковом платье, с большими тёмными глазами, которые открывались и закрывались. Тёмные вьющиеся локоны были из "настоящих волос".

- Это леди Джейн, - сказал он, разглаживая её голубое платье нежным прикосновением. Мы подарим её Китти. У Китти красивые вьющиеся волосы, но она их ненавидит, потому что они рыжие. Она думает, что чёрные волосы - самые красивые в мире. Разве не забавно, что все мы хотим именно того, чего у нас нет?

Том не ответил на это замечание, но неосознанно положил руку на свои "Jolly Ramblers", сознавая, в глубине души, что так несправедливо расстроился из-за них. - Это самая красивая кукла, которую я когда-либо видел, - вежливо сказал он.

Довольный этой похвалой, Харви открыл вторую коробку и показал леди Матильду. Кукла была со светлыми золотистыми кудрями и в платье "мерцающего белого цвета". - Леди Матильда будет для Джозефин, - сказал Харви. - У Джозефин волосы чёрные, прямые, как струна. Вот она будет рада, увидев, очаровательную куклу с "жёлтыми кудрями".

- Конечно, она будет рада, - подтвердил Том.

Леди Кларабель была ещё одной светловолосой леди в платье яркого розового цвета. - Эта красавица - для малышки, - сказал Харви. Его глаза сияли. - Ей всё равно, чёрные у неё волосы или жёлтые, но она глаз не сможет отвести от этого яркого платья.

- Они все наверняка будут счастливы, когда увидят этих красавиц, - сказал Том.

- Именно это я и говорил сегодня утром маме, - сказал Харви. - Мне так хочется, чтобы мои малышки никогда не теряли веры в то, что Бог любит и помнит о нас. Ведь Он посылает нам самое лучшее. Нас так всегда мама учит. Хотя в последнее время нам труднее в это верить. Но я твердо знаю, что это правда.

Лицо Тома вдруг озарилось загадочной улыбкой. - Как бы я хотел увидеть, как они будут смотреть этих кукол. Могу ли я прийти к вам сегодня вечером?

- О! Мы были бы очень рады, потому что в последнее время у нас не часто бывали гости - восхищённо сказал Харви. - Но ты думаешь, что захочется потратить на нас свое время? - извиняющимся тоном спросил он. - Ведь у тебя новая пара коньков и такой лёд!

- Конечно, я хочу, если ты мне позволишь, - сказал Том. - Я сегодня еще прокачусь по реке и встречу с тобой там, где ты скажешь.

- Тогда на нашем заднем дворе в семь часов, - воскликнул обрадованный Харви.

- Хорошо, я буду там! - Подняв голову и позвякивая коньками, Том поспешил прочь.

Несколько минут спустя раскрасневшийся взволнованный мальчик ворвался в тихую гостиную своего дома. Он всё ещё держал коньки на плече, а кепку в руке. –

- Ты знаешь, мама, миссис Макгиннис бедную женщину, которая живёт в маленьком домике у реки. Прошлой зимой её муж погиб на железной дороге, помнишь? Ну, Харви, её сын, отремонтировал несколько великолепных кукол для своих сестёр. Он хочет, чтобы я пришёл к ним гости сегодня вечером, - и Том пустился в длинную историю о Харви и его подарках.

- Он, должно быть, замечательный мальчик, - сердечно сказала миссис Рейнолдс, - и я буду только рада, если ты пойдёшь.

- И ещё одно, мама, - сказал Том, немного поколебавшись, - как ты думаешь, бабушка не будет возражать, если я потрачу часть тех пяти долларов, которые она подарила мне, на пару коньков для Харви? У него нет коньков, и я знаю, что он очень хотел бы их иметь!

- Очень великодушно с твоей стороны подумать об этом, - сказала довольная мать.

- У тебя осталось бы два с половиной доллара на поездку к бабушке.

- Но я бы хотел купить ему коньки "Club House", - сказал Том. - Это новые, они стоят три с половиной доллара.

- Но, мне кажется, ты говорил, что "Jolly Ramblers" были самыми лучшими коньками? - Миссис Рейнолдс выглядела несколько обиженной, когда переводила взгляд с Тома на коньки на его плече, и снова на Тома.

- Да, мама, они просто замечательные! - сказал Том краснея от стыда за то, что мог, хоть на некоторое время, не быть благодарным за Рождественский подарок своей матери. - Но эти "Club House" коньки как раз для Харви. Обувь Харви старая и растоптанная, а у этих коньков есть зажимы, которые не расстёгиваются. Затем, если с ними что-нибудь случится до конца года, он получит новую пару бесплатно. У Харви не будет денег на починку коньков.

- Ну, делай, как хочешь, - сказала миссис Рейнолдс, довольная рвением Тома. Такое проявление великодушия было чем-то новым в её эгоистичном младшем сыне. - Но помни, что с визитом к бабушке тебе придётся немного подождать. И, - задумавшись на минуту, сказала мисс Рейнолдс, - я тоже хочу подарить небольшую теплую шаль для миссис Маккиннгс. И постараюсь приготовить небольшой пирог к чаю.

- О! Спасибо тебе, мама, - сказал Том. - Коньки можно купить у Харрисона. Я пойду и спрошу мистера Харрисона, не откроет ли он магазин и не продаст ли мне пару для такого особого случая, как этот. Я совершенно уверен, что он пойдёт на это, - и Том умчался.

В тот вечер, в семь часов, когда луна поднималась над восточными холмами, невысокий мальчишка вышел из сухих камышей на берегу реки. Удивительно проворным шагом он направился прямо на маленький задний двор Макгиннисов.

Когда он приблизился к небольшому заднему крыльцу, показалась тёмная фигура, чтобы поприветствовать его. – Как я рад, что ты пришел. Я боялся, что ты передумаешь. Ты будешь нашим Рождественским гостем! Все с нетерпением ждут тебя. О, у нас будет настоящее Рождество!

Они подошли к двери и постучали. Дверь широко распахнулась, и перед ним предстала худая фигурка миссис Макгиннис.

- Добрый вечер, Том, проходи пожалуйста! – улыбаясь промолвила она.

Том всегда считал мать Харви невзрачной женщиной. Он иногда встречал её в бакалейной лавке. У неё были редкие, строго зачёсанные назад рыжие волосы, лицо измученное, на голове чёрная шаль. Но когда он взглянул в её доброе, красивое, светящееся рождественской радостью лицо, то подумал, как он мог не замечать в ней всего этого раньше? Комната была маленькой и пустой, но удивительно уютной, украшенная сосной и кусочками красной и зелёной гофрированной бумаги, собранной от декораций в магазине. На большой кровати в углу сидели три маленькие девочки: Китти с её нежными светлыми кудрями, Джозефин с торчащими прямыми черными косами и малышка с крошечными голубыми глазами, которые удивленно и радостно сияли. Было видно, что все трое сгорают от любопытства, но не решаются покинуть свой укромный уголок.

Это было самое замечательное Рождество, которое Том мог представить. Более скромного угощения трудно было представить, но все было наполнено такой радостью и благодарностью Богу, что Том никогда не смог забыть этого праздника.

Когда пришло время подарков, Харви попросил Тома доставать их из коробки. Это было очень на руку ему, потому что он целый вечер ломал голову, как же незаметно подложить туда свои подарки. Теперь такая возможность представилась.

- Мисс Китти! - произнёс он глубоким, грубым голосом. Китти взяла предложенную им коробку с застенчивым смущением. Медленно откинув крышку, она вскрикнула от изумления и восторга. – Кукла! Прекраснейшая кукла на свете! - воскликнула она. Затем, повернувшись к брату, она прошептала так тихо, как только позволяло волнение: - О Харви, я боюсь, что ты заплатил слишком много за нее!

- О, не переживай! - сказал Харви, его лицо в это мгновение больше, чем когда-либо, походило на полную луну. - Разве ты не знаешь, что наш Бог очень сильно любит тебя и для Него нету ничего невозможного?

Другие куклы были приняты с не меньшим восторгом. Джозефин гладила золотистые кудри леди Матильды, а малышка кружилась по комнате, размахивая над головой леди Кларабель в розовом одеянии.

- Мистер Харви Макгиннис! - раздался голос Тома, и Харви улыбнулся своей матери, вытаскивая из пакета пару прочных матерчатых перчаток.

- Миссис Макгиннис! - добрая леди улыбнулась в ответ, доставая из пакета простой белый фартук с оборками и грубой вышивкой.

- Мне так хотелось, чтобы ты одевала его по воскресеньям, - смущаясь сказал Харви.

- Я так и буду делать, - ответила мать.

Следующими были маленькие пакетики с конфетами, и все уселись, чтобы насладиться ими. Все решили, что добрались до дна коробки и уже все подарки закончились. Неожиданно Том объявил дрожащим голосом: - Ещё один подарок для мистера Харви и для миссис Макгиннис!

- Для меня? ... Как? ... Что? ... - пролепетал Харви, беря тяжёлый продолговатый свёрток. Затем, увидев сверкающие коньки "Club House", его лицо озарилось таким сиянием, которое Том никогда не забудет. Радость длилась всего мгновение, затем он повернул встревоженное лицо к Тому.

- Тебе не следовало этого делать, - сказал он. - Они, должно быть, очень дорого стоят!

- Мне кажется, недавно я слышал, что Бог нас любит и заботится о нас. – Хитро улыбнулся Том. - Ты мне первый подарил замечательный подарок. Я был очень неблагодарным мальчиком сегодня, а ты помог мне понять это и вовремя исправиться.

Некоторое время спустя двое счастливых мальчишек на сияющих коньках скользили по сверкающей в лунном свете реке. Когда они завернули за поворот, к ним медленно приблизилась высокая фигура в отороченном мехом пальто. Снисходительным и насмешливым тоном Ральф Эванс произнёс, обращаясь к Тому: - Ну и как дела у "Jolly Ramblers"?

Но на этот раз ответ был ясным, радостным и торжествующим. – Лучше всех! Прекрасный вечер для катания на коньках! С Рождеством тебя, Ральф!

